

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Откровение, лекция 18, Откровение 12–13, Дракон и два зверя.

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе по книге Откровение. Это 18-я сессия, 12-я и 13-я главы Откровения, дракон и два зверя.

Мы рассмотрели 12-ю главу Откровения, и я предположил, что ее основная функция в целом — продемонстрировать или показать истинную природу борьбы церкви.

Это в истинно апокалиптической манере, которая приподнимает завесу или занавес, чтобы люди могли видеть, читатели могли видеть за эмпирической реальностью, видеть другую реальность, которая является их реальностью, расширенной и включающей в себя небесную реальность, теперь глава 12 поднимает завесу, чтобы люди могли увидеть за своим земным конфликтом с Римской империей и увидеть его истинную природу. За их борьбой стоит попытка сатаны не только уничтожить Мессию, но теперь и уничтожить народ Мессии. Но глава 12 ясно указывает на то, что сатана уже побежден, и царство Христа уже вторглось в царство сатаны.

И теперь у сатаны осталось совсем немного времени, чтобы метаться и сеять хаос среди народа Божьего. Итак, теперь они могут увидеть свою ситуацию в новом свете и в новой перспективе и отреагировать соответствующим образом. Но что я также хочу сделать с главой 12, чтобы как бы уменьшить масштаб и посмотреть на главу в целом, так это взглянуть на две более важные особенности в понимании 12-й главы Откровения.

Что касается того, что мог иметь Иоанн, некоторые идеи и некоторые представления, которые он, возможно, использовал, когда записывал это видение женщины, беременной сыном, и сына преследуют, женщину преследует дракон. , фигура змеи, которая пытается сожрать сына, но ей это мешает или мешает. Интересно, что эта история в 12-й главе Откровения, по-видимому, отражает ряд распространенных греческих или римских мифов о женщине, которая беременна ребенком и которую теперь преследует дракон или фигура в виде змеи, которая пытается сожрать ребенка. И тогда ребенка обычно спасают от угроз этой змеиной фигуры.

Часто в некоторых версиях этих историй происходит то, что сын затем вырастает, возвращается и фактически убивает дракона или убивает фигуру змееподобного типа. Например, есть одна история под названием «Лето, Аполлон и Питон». Все начинается с Пифона, который описан или изображен в

истории как дракон, преследующий Лето, богиню, а Питон преследует ее, чтобы убить.

Затем Лето рождает сына, бога Аполлона. А позже Аполлон возвращается и побеждает Пифона. Существует множество подобных историй, и история Джона, похоже, не похожа ни на одну из них, что позволяет предположить, что Иоанн не обязательно думал об одной конкретной истории, о которой он или его читатели знали или которая была бы распространена в греческой или римской истории. мир.

История Иоанна сильно отличается тем, что его образы указывают или представляют что-то, что произошло исторически, фактическое рождение Христа, тогда как многие из этих других историй представляют собой истории о богах и не обязательно относятся к конкретным историческим событиям. Однако Джон, похоже, не опирался ни на одну из этих историй, а, возможно, он просто знал об этом типе историй и о ряде версий этой истории, с которыми его читатели были бы знакомы. Теперь Джон, кажется, опирается на них, как будто чтобы продемонстрировать истинное воплощение этих историй, которые люди узнают, придерживаются или знают в Греко-Римской империи.

Иоанн опирается на это, чтобы сказать: позвольте мне показать вам истинную версию этого, и теперь использует это, чтобы исторически описать то, что произошло в личности Иисуса Христа, а также то, что происходит с гонениями на церкви, к которым он обращается. Итак, еще раз, Джон не обязательно соглашается с этими историями или подписывается на них, он просто использует истории, потому что они подходят для описания того, что происходит, но также и для того, чтобы продемонстрировать истинную версию или правдивое изложение этих историй, которые они могут иметь. известно о. Но в любом случае Джон, вероятно, черпает из этих историй какие-то общие мотивы или идеи.

Опять же, большинство из них касается женщины, которая вот-вот родит сына, и фигуры типа дракона или змеи. И это, безусловно, соответствует именно тому, что изображает Джон. Но мне кажется, что есть еще одна важная, может быть, даже более важная предпосылка, чем та, на которую опирается Иоанн.

И это важная основа Ветхого Завета. Мы уже видели, что Иоанн знает о ветхозаветных изображениях дракона или змееподобного существа, морского чудовища, которые представляют народы или злых правителей, которые угнетают Божий народ и противостоят Богу. И этот Бог изображен побеждающим их или убивающим эти фигуры драконьего типа.

Мы видим это в Псалме 74, главе 51 Исайи в стихе 9, а также в других текстах, которые изображают правителя или царство на языке драконьего или змеинового

типа. И убийство и победа Бога над этими драконами символизирует поражение нации или деспотического правителя. Но за этим, я думаю, кроется более конкретная история.

Это может быть еще один пример Иоанна, на этот раз в истории, которая переключается с греко-римским прошлым, такой как Лето Аполлон Питон и другие греко-римские истории. Иоанн опирается на историю или конструирует историю, которая напоминает греко-римскую подоплеку, но также переключается с историей Ветхого Завета или текстом Ветхого Завета. Основной текст, который я имею в виду, восходит к началу Ветхого Завета, и это книга Бытия, в первую очередь третья глава Бытия и стихи 15 и 16, так называемый Протоевангелион, как некоторые полагают. назвал это.

Но после сотворения человечества, помещения Адама и Евы в сад и предупреждения их о последствиях непослушания повелению Бога не есть плоды определенного дерева, дерева познания и зла, змей обманывает Еву, а затем Адам съел плод этого дерева, навлекая на них проклятие, как и обещал Бог. Затем Бог обращается к ситуации, начиная со стиха 15. Бог начинает обращаться к змею, в первую очередь к сатане, а затем Бог обращается к Еве. Начиная со стиха 15, Бог, обращаясь к змею, говорит: «Я положу вражду между тобой и женщиной, и между твоим потомством и ее».

Он раздавит тебе голову, а ты ударишь или ушибешь его в пятку. Женщине, – сказал Он в стихе 16, – Я значительно усугублю твои муки при родах. С болью ты родишь детей.

Ваше желание будет к вашему мужу, и он будет править вами. Теперь я хочу, чтобы вы обратили внимание на то, как ключевые особенности этих двух стихов в Бытие 3, 15 и 16 проявляются в этой истории еще в 12-й главе Откровения. Фактически, мы обнаружим, что это происходит в нескольких местах на протяжении всего Откровения. , этот принцип, как был в начале, будет и в конце.

И поэтому мы увидим, как Иоанн часто использует мотивы из Книги Бытия, чтобы показать, что то, что было верно при первом творении и в самом начале, в некотором смысле повторится снова в конце, так же, как это было в начале, поэтому это будет в конце. Так, например, обратите внимание, что в главе 12, и особенно в стихах с 3 по 9, мы находим историю вражды между женщиной и драконом, как мы находим их обоих описанными. Затем рассказывается история о том, как дракон преследует женщину.

Даже после этого гимна, начиная со стиха 10 и далее, после этого гимна, мы видим, что дракон все еще преследует женщину, хотя она улетела в пустыню на языке Исхода и сохранена и защищена. Но здесь появляется тот раздел Бытия 3,

15, который обещает вражду между драконом и женщиной или змеем и женщиной. И, кстати, обратите внимание, что сам Иоанн, кажется, возвращает нас к 3-й главе Бытия, когда в Откровении 12, 9 он подчеркивает свою точку зрения.

Он довольно четко указывает на то, что этот дракон — это древний змей, называемый дьяволом или сатаной, который сбивает с пути весь мир. Обман или введение в заблуждение — это именно то, что сатана сделал еще в Бытие 3 по отношению к Еве и Адаму. Но обратите внимание на то, что этот дракон идентифицирован как древний змей или змей из старины, что явно связано с 3-й главой Бытия. Таким образом, за этой историей стоит змей и женщина, конфликт или вражда между змеем и женщиной из 15-й главы Бытия. о драконе, преследующем женщину в 12-й главе Откровения.

Змей ужалил его в пяту. В главах с 12 по 9 мы снова находим фигуру дракона, то есть сатаны, преследующего сына и пытающегося сожрать его. И далее, особенно в стихе 17 главы 12, дракон пойдет за потомством женщины, ее семенем, чтобы сеять хаос, так что та часть, где змей поражает его голову или голову потомства женщины, ясно присутствует в 12-й главе Бытия. .

Обратите также внимание, что в главе 3, стихе 16 Книги Бытия сказано, что женщина родит в родовых муках. Через боль она родила потомство. Обратите внимание, как описана женщина в главе 12, стихе 2 Откровения.

Она была беременна и кричала от боли. Опять же, отражая этот мотив в 3-й и 16-й главах Бытия. Мы уже заметили, что упоминание о потомстве женщины встречается много раз, не только в форме сына, но и после гимнической части в стихах с 10 по 12: особенно начиная со стиха 14, дракон теперь преследует женщину в пустыню.

Он расстроен преследованием ее. А затем, в конце 12-й главы, дракон преследует потомство или семя женщины. Итак, обещание, что ее потомство, будет вражда между его потомством, драконами или змеями в Бытие 3, и ее потомком, также представлено в драконе, преследующем ее потомство в конце 12 главы Откровения.

Частью обещания в 3-й главе Бытия было то, что вражда будет не только между змеем или сатаной и женщиной, но также между его потомством и ее потомством. Мы видели четкие упоминания о потомстве женщины в главе 12, которого преследует дракон в конце главы, и о ее потомстве, сыне, которого он преследовал, но не смог поглотить. Он был лишен своей добычи.

Где происходит потомство дракона или потомство змея из 3-й главы Бытия и 15-го стиха? Потому что, опять же, Бытие 3 обещает, что будет конфликт между его

потомством, потомством дракона или потомством змея и ее потомством. Где происходит потомство змея? Я бы предположил, что именно здесь появляется глава 3 в виде двух зверей, которые похожи на дракона и даже описаны как и получают власть от него. Другими словами, в главе 13 мы познакомимся с двумя драконоподобными фигурами в виде двух зверей, которые описаны так же, как дракон.

Обратите внимание, что первый описан как имеющий семь голов и десять рогов, как и дракон. И это ясно дает понять, что ему даны полномочия. Первому зверю в 13-й главе власть дает дракон.

То же самое и со вторым зверем во второй части главы 13. Второй зверь также представляет собой чудовищную фигуру, напоминающую дракона. В 11 стихе он даже говорит как дракон.

И он осуществляет власть дракона и первого зверя. Поэтому я бы предположил, что два зверя в 13-й главе — это потомки дракона из 3-й главы Откровения, «Прости», 3-й главы Бытия и 15-го стиха — семени дракона. И теперь мы видим семя дракона в 13-й главе Откровения.

Когда мы доберемся туда, мы продемонстрируем, что, думаю, станет ясно, что эти две чудовищные фигуры, отпрыски дракона, являются средством, с помощью которого дракон преследует потомство женщины. Итак, глава 12 заканчивается тем, что дракон преследует потомство женщины во исполнение 3-й главы Бытия. Но теперь глава 13 расскажет нам, как он нападает на потомство женщины. Как возникла вражда между драконом и потомством женщины? Это благодаря его потомкам из 13-й главы, этим двум чудовищным фигурам. Есть еще одна интригующая часть истории, заключенная в 3-й главе Бытия. И на самом деле, когда кто-то читает остальную часть Ветхого Завета, можно начать видеть, как Бытие 3, стихи 15 и 16 начинают работать благодаря акценту на семени, даже через Авраама и по линии Давида, акцент на семени и потомстве.

Но я думаю, что даже в текстах, которые мы видели, таких как Псалмы, книга Исаяи и другие, где есть этот зверь, это морское чудовище или фигура типа дракона, лежащая за разными народами и деспотическими правителями, так что в конечном итоге вы обнаружите, что этот конфликт между драконом в его потомстве и потомством женщины продолжается на протяжении всего Ветхого Завета. Другая особенность этой истории, изложенная в Бытие 3, стихи 15 и 16, заключается в том, что сын, по-видимому, разбил себе голову. Интересно, а когда мы задаем вопрос, где мы это видим? Дело не в том, что Джону нужно уловить каждую деталь истории, но где мы видим понятие разбитой головы? Я хотел бы еще раз предложить вам, когда вы посмотрите на главу 13, в главе 13 и

стихе 3, первый зверь, который является потомком дракона, первый зверь описывается таким образом.

Одна из голов, семиглавый зверь, кажется, на одной из голов была смертельная рана, но эта смертельная рана зажила. Мы поговорим об этом подробнее, когда доберемся до главы 13. Но эта идея о смертельной ране на голове, вероятно, имеет несколько последствий, но также, я думаю, она отсылает к Откровению, или я извините, 3-я глава Бытия и обещание, что голова змея будет сокрушена.

Теперь мы находим голову змея раздавленной в форме зверя, одной из голов зверя нанесен смертельный удар или смертельная рана, но зверь оправился от этого. Поэтому я хотел бы предположить, что Иоанн также явно опирается на это, потому что в главе 12, стихе 9 Откровения Иоанн ясно указывает нам на 3-ю главу Бытия, описывая дракона как древнего змея древности. Вероятно, тогда Иоанн хотел, чтобы мы прочитали этот текст в свете истории из 3-й главы Бытия, а возможно, и всей остальной части Ветхого Завета, борьбы, которая продолжается в остальной части Ветхого Завета.

Но особенно в Бытие 3, стихи 15 и 16 также предоставляют подтекст или фон для чтения этой борьбы. Итак, то, что сделал тогда Джон, я думаю, было построено на описании того, что он видел, и теперь построило свое видение таким образом, чтобы снова вызвать воспоминания о более чем одном фоне. Это напоминает некоторые греко-римские истории, с которыми читатели были знакомы.

Что касается борьбы между богиней-женщиной, рождающей сына, и фигурой в виде дракона, преследующей их, она также явно перекликается с 3-й главой Бытия, стихами с 15 по 19, с еврейским и ветхозаветным контекстом. Таким образом, смысл этой ссылки, в частности, на предысторию Бытия 3, снова будет заключаться в том, чтобы помочь читателям взглянуть на свою ситуацию в новой перспективе. Если посмотреть на их борьбу с Римом, на борьбу, с которой церковь сталкивается в первом веке с Римской империей, и на борьбу, с которой они столкнутся в любом другом столетии, пока не вернется Христос, в этой борьбе нет ничего нового.

Это просто часть многовекового конфликта, который восходит к сотворению мира, вплоть до 3-й главы Бытия. Теперь борьба, начавшаяся в 3-й главе Бытия, просто всплывает на поверхность в форме физической борьбы, с которой они столкнулись с римлянами. Империя. Эта борьба всплывала во многих местах Ветхого Завета, а теперь просто снова всплывает на поверхность в борьбе, с которой они столкнулись с Римом. Таким образом, они снова смогут увидеть свою ситуацию в новом свете.

Когда они выглядывают и видят, что происходит в империи, они видят только то, что происходит с эмпирической точки зрения. Но теперь, подняв занавес, они видят: нет, это не ново. Это просто часть многовековой борьбы, которая восходит к творчеству.

Это просто часть многовековой попытки сатаны уничтожить семя женщины и уничтожить саму женщину, а также уничтожить и ее потомство. Однако суть 12-й главы Откровения заключается в том, что борьба уже достигнута. Смертельный удар нанесен.

Раздавляющая рана уже наложена. Сатана уже побежден благодаря смерти и воскресению Христа. Сатана уже побежден и изгнан, и теперь знает, что его время коротко.

Так чего же бояться людям? Чего следует бояться читателям, особенно тем, кто страдает из-за своего верного свидетельства? Потому что теперь они могут увидеть свою ситуацию в новом свете. И те, кто склонен к компромиссу, теперь должны осознать, что на самом деле поставлено на карту и на чьей стороне битвы они хотят быть. Глава 12 Еще один вопрос, связанный с главой 12, может помочь нам понять, что происходит в свете только что сказанного.

Главы 12 и 13 Откровения, а особенно 12-ю главу Откровения, можно рассматривать в некотором смысле, и я не говорю, что Иоанн намеревался это сделать, но с нашей точки зрения, может быть полезно установить связь. Но 12-ю главу Откровения, с нашей точки зрения, можно, в некотором смысле, рассматривать как расширенный комментарий к тому, что сказал Павел еще в Послании к Ефессянам, и главу 6 в стихе 12, в конце Послания к Ефессянам в этом знаменитом духовном произведении. отрывок о войне, где Павел описывает христианскую жизнь как битву против начальств и властей в небесных сферах.

Он изображает христианский ответ на это в виде доспехов, которые ассоциируются с определенными добродетелями. В 6-й главе, 12-м стихе есть интересная фраза, где Павел говорит: ваша брань не с плотью и кровью, но с начальствами и властями небесного царства. Прежде всего, я думаю, что упоминание правителей и властей небесных сфер — это упоминание о демонических духовных существах.

Я думаю, что Павел использует этот термин в Послании к Ефессянам. Но во-вторых, когда Павел говорит, что ваша брань ведется не против плоти и крови, а против начальств и властей небесной сферы, я не думаю, что он говорит о двух разных вещах. Он унижает любой физический конфликт, с которым мы сталкиваемся.

Итак, Павел не говорит, что ваша битва не против плоти и крови. То есть не сосредотачивайтесь и не беспокойтесь о физических битвах или физических конфликтах, с которыми вы сталкиваетесь. Опять же, особенно для христиан, пытающихся прожить свою жизнь в контексте греко-римского мира.

Павел не унижает это, говоря, что это неважно, а это незначительно, и не обращайтесь на них внимания. Они не настоящие; это не значительные битвы, но вместо этого вам нужно обратить внимание на другую битву, и это битва с небесным миром. Я вообще не думаю, что Пол говорит именно это.

Вместо этого я думаю, что Павел говорит нечто очень похожее на то, что Иоанн делает в Откровении 12. Когда Павел говорит, что ваша битва ведется не против плоти и крови, а против начальств и властей, я думаю, что Павел говорит апокалиптически, демонстрируя столь же важное и правда, так как эти битвы происходят на земном плане, то за ними стоит более значительная битва, которая происходит, которая влияет на эти битвы. Итак, вы видите, что Павел не говорит: игнорируйте это и сосредоточьтесь на этом.

Он пытается помочь им в настоящей апокалиптической манере разобраться в истинном конфликте и истинной природе физических конфликтов, с которыми они сталкиваются с Римской империей. За этим стоит более серьезный конфликт. Ваша битва не с плотью и кровью.

Ваша основная битва — это не просто то, с чем вы сталкиваетесь в физическом мире, какими бы истинными и важными они ни были, но более важным является то, чтобы помочь читателям Послания к Ефесеям понять природу этого, чтобы увидеть в истинно апокалиптической манере, что идет битва. за этим и ведется. И это именно то, что делает Откровение 12. Он говорит, что ваша битва не с плотью и кровью.

Ваша битва идет не только с Римской империей, Домицианом, Цезарем и Императором за Рим и все местные власти и церкви Малой Азии, города Малой Азии, которые оказывают на вас давление, чтобы вы подчинились. Это не твоя настоящая битва. За этим стоит битва, которую теперь Иоанн изображает в 12-й главе Откровения.

Это битва сатаны, попытка сатаны победить Мессию, битва, которая теперь низвергла сатану с небес и его попытку уничтожить женщину и ее семью. Итак, за настоящим конфликтом, с которым сейчас сталкиваются церкви из Откровения 2 и 3, стоит небесная духовная битва, битва с силами зла. Таким образом, это снова делает Откровение 12 текстом, который призван раскрыть и раскрыть истинную природу борьбы, показать церквям, что ваша битва идет не только с плотью и кровью, с римским правительством, но ваша битва идет с правителями и властями внутри страны. небесные сферы, прежде всего сам сатана, его

попытка, восходящая к творению, попытаться уничтожить Божий народ и Божье Царство.

И теперь, обладая новыми знаниями и перспективой, читатели могут увидеть свою ситуацию в новом свете и отреагировать соответствующим образом. Теперь это подводит нас к главе 13. Глава 12 фактически заканчивается, или, в зависимости от того, насколько различаются версии, начинается глава 13 или заканчивается глава 12.

В NIV деление на абзацы на самом деле находится в главе 13 в стихе 1, но меня не интересует, где именно мы разделяем главы 12 и 13. Но глава 13, 1 начинается с дракона, стоящего на берегу моря. Я думаю, что здесь происходит то, что дракон затем стоит на берегу моря, чтобы вызвать двух помощников.

Итак, дракон собирается призвать двух человек, чтобы они помогли ему в преследовании потомства женщины. Обратите внимание, что глава 12 заканчивается неудачной попыткой дракона добраться до женщины. Он уже потерпел неудачу в Сыне, Иисусе Христе.

Теперь он идет за женщиной. Она сохранилась. Теперь он преследует ее потомство.

И мы сказали, что и женщина, и ее потомство, вероятно, представляют церковь и народ Божий с двух разных точек зрения. С одной стороны, их сохраняют и сохраняют. Но, с другой стороны, они все еще подвергаются страданиям и преследованиям со стороны сатаны, по крайней мере, в первом веке, со стороны римского правительства.

Теперь дракон стоит на берегу моря, и я думаю, что его единственное намерение — вызвать двух помощников, которые помогут ему в его задаче по поиску потомства женщины. И я бы также посоветовал вам, вероятно, не читать главу 12 или, простите, главу 13 Откровения как хронологически следующую за главой 12. Я думаю, что глава 13 — это просто еще один способ более подробно описать, как это происходит. Сатана преследует потомство женщины. Как получается, что сатана сеет хаос в потомстве женщины, даже если она сохраняется, ее потомство затем подвергается гонениям, и сатане позволено сеять хаос? Как он это делает? Он делает это с помощью этих чудовищных фигур в главе 13.

Итак, в главах 13 и 12, особенно во второй половине главы 12, в первой половине, мы сказали, что многое из этого относится к прошлым событиям, особенно к рождению Иисуса Христа. Оставшаяся часть 12-й главы, кажется, переносит нас в настоящее время. Итак, я думаю, что глава 13 — это просто еще один способ описания тех же событий, что и в остальной части главы 12.

И не то, что сначала происходит 12 глава, а потом в хронологическом порядке происходит 13 глава. Глава 13 просто описывает более подробно, как сатана совершает то, что он делает в главах 12, 14 и 17. Как же ему позволено преследовать потомство женщины? Он достигает этого через двух агентов в главе 13. Один из них — монстр или зверь, выходящий из моря.

Другой — монстр или зверь, выходящий из земли. И мы посмотрим на это и объясним это через мгновение. Но прежде чем мы это сделаем, я хочу прочитать главу 13.

Прежде всего, глава 13, стих 1, и дракон стоял на берегу моря. Итак, теперь он готов вызвать на помощь еще двух чудовищных фигур, двух своих отпрысков из 3, 15 главы Бытия. И я увидел зверя, выходящего из моря.

У него было десять рогов и семь голов с десятью венцами на рогах, и на каждой голове богохульное имя. Зверь, которого я видел, напоминал леопарда, но у него были ноги, как у медведя, а пасть, как у льва. Дракон дал зверю свою силу, трон и великую власть.

На одной из голов зверя, казалось, была смертельная рана, но смертельная рана зажила. Весь мир был изумлен и последовал за зверем. Люди поклонялись дракону, потому что он дал власть зверю, а также они поклонялись зверю и спрашивали, кто подобен зверю и кто может воевать с ним. Зверю были даны уста, чтобы произносить гордые слова и богохульства и пользоваться своей властью в течение 42 месяцев.

Он открыл уста свои, чтобы хулить Бога и оклеветать имя Его, жилище Свое и живущих на небесах. Ему была дана сила вести войну против святых и побеждать их. И ему была дана власть над каждым коленом, народом, языком и нацией.

Все жители земли поклонятся зверю, все, чьи имена не написаны в книге жизни, принадлежащему агнцу, закланному от сотворения мира». Отсылка к 5-й главе. Имеющий ухо, пусть слышит. Если кому идти в плен, тот в плен пойдет. Если кого убить мечом, мечом, тот будет убит.

Это требует терпеливого терпения и верности со стороны святых. Затем я увидел еще одного зверя, выходящего из земли. У него было два рога, как у агнца, но говорил он, как дракон.

Он использовал всю власть первого зверя от его имени. И он заставил землю и ее жителей поклоняться первому зверю, чья смертельная рана была исцелена. Когда он творил великие и чудесные знамения, даже низводя огонь с неба на

землю и представляя людей на виду, из-за знамений ему была дана власть творить от имени первого зверя, он обманывал жителей земли.

Он приказал им поставить изображение в честь зверя, который был ранен мечом, но остался жив. Ему была дана власть вдохнуть жизнь в образ первого зверя, чтобы он мог говорить и убить всех, кто отказывался поклоняться этому образу. Он также заставил всех, малых и великих, богатых и бедных, свободных и рабов, получить начертание на правую руку или на лоб, чтобы никто не мог ни покупать, ни продавать, не имея начертания, которое есть имя зверя. или номер его имени.

Это требует мудрости. Если кто-нибудь имеет разум, пусть вычислит число зверя, ибо это число человека. Его номер — 666». Теперь позвольте мне сделать два замечания по поводу этого отрывка, прежде чем мы более подробно рассмотрим две чудовищные фигуры.

Я сделаю два наблюдения, касающихся двух зверей вместе, и эти два зверя являются своего рода центральной темой этой главы. Прежде всего, мы уже заметили ранее в главе 12 ссылку на дракона, а также еще в главе 11, где зверь выходит из бездны и может убить двух свидетелей, что, как мы сказали, вероятно, символизирует всю свидетельствующую церковь. Итак, на каком-то уровне глава 12 будет главами 12 и 13; Я должен сказать, что не просто 12, но 12 и 13, особенно 13, будут дальнейшим раскрытием того краткого упоминания еще в главе 11, где в главе 11, после двух свидетелей, после времени их свидетельства, начиная со стиха 7. События начинают меняться, и из бездны выходит зверь, который может убить двух свидетелей.

В 13-й главе у нас есть зверь, выходящий из моря, и я думаю, что между морем и бездной, вероятно, существует связь, как бы относящаяся к одному и тому же месту. Так что, вероятно, этот зверь, выходящий из моря, является отсылкой к тому же самому, что произошло еще в главе 11, только теперь у вас есть больше деталей. Теперь автор собирается еще более подробно раскрыть события, произошедшие в 11 главе.

Мы видели там и в главе 12, что звериная фигура или фигура типа монстра, особенно в сочетании с морем, обычно относится или вызывает понятие зла, полного хаоса и беспорядка, а также того, что является злым и гнетущим. Мы также видели, что на протяжении всего Ветхого Завета авторы использовали фигуру зверя или морского чудовища для обозначения репрессивных наций и правительств или правителей, которые противостоят Богу и являются идолопоклонниками, а также угнетают народ Божий. Классическим примером является Египет, и то, как Египет или фараон часто изображаются в виде фигуры дракона или змеи, фигуры морского чудовища, снова символизирующего хаос и зло и угнетающего народ Божий.

Интересно, однако, что в нескольких апокалипсисах упоминается более одного зверя. Есть несколько апокалипсисов, в которых упоминаются два отдельных зверя или два отдельных монстра: один выходит из земли, а другой выходит из земли. Часто бывает тот, что выходит, извините, тот, что выходит из моря, и тот, который выходит из земли.

Того, кто выходит из моря, часто называют Левиафаном. Того, кто выходит из земли или суши, часто называют Бегемотом. Например, если вернуться к некоторым еврейским апокалиптическим текстам, с которыми Иоанн, несомненно, был знаком, и мы уже видели, что некоторые образы, такие как количество святых, которые должны быть преданы смерти и преследуемы, должны быть завершено до конца.

Возможно, для этого Джон опирался на апокалиптическую литературу. Но в 1 Енохе, главе 60 и стихах с 7 по 10, обратите внимание, что в тексте говорится, что в тот день два монстра будут разделены. Одно чудовище, женщина по имени Левиафан, обитало в бездне океана над фонтанами воды.

Итак, обратите внимание на связь между бездной и водой. И еще один, самец по имени Бегемот, который держит грудь в невидимой пустыне или на суше. Итак, обратите внимание в этом тексте 1 Еноха на упоминание двух монстров, Левиафана и Бегемота, одно из которых имеет свой дом в бездне в море, а другое — в пустыне на суше.

Нечто подобное мы читаем в 4 Ездры, другом важном и распространенном апокалипсисе. 4 Ездра, глава 6 и начиная со стиха 48 в одном из видений Ездры. И Эзра говорит, что я начну читать со стиха 49.

Тогда вы сохранили в существовании двух живых существ, имя одного вы назвали Бегемотом, а имя другого — Левиафаном. И вы отделили одно от другого, предположительно при сотворении. Вы отделили одно от другого в седьмой части, где вода собралась вместе и не могла удержать их обоих. И дал ты Бегемоту одну часть, которая высохла на третий день, обратившись к творению, то есть жить на ней, где тысяча гор, а Бегемот принадлежит земле.

А Левиафану Ты дал седьмую часть, водную часть, и сохранил ее, чтобы ее могли есть, кому пожелаешь и когда пожелаешь. Итак, у вас есть эти образы, и в контексте описания творения у вас есть представление о том, что при творении Бог создал этих двух морских существ или морских чудовищ, одно из которых жило в воде или в бездне, а другое — для проживания на суше. . И это могло бы послужить моделью для описания Джоном этих двух морских существ.

В дополнение к текстам Ветхого Завета, на которые он опирался, Иоанн, возможно, опирался на эти апокалиптические тексты и на идею двух морских существ, извините, двух чудовищных фигур или двух чудовищ, одного из моря и одного с суши. Хотя мы увидим, как Джон предложит им очень специфическое применение. Джон не просто поработчен своими источниками, но он дает им вполне конкретное применение.

Это также возможно. Позвольте мне отступить и сказать упоминание о первом звере, выходящем из моря, а также о втором звере, выходящем из земли, если они помнят апокалиптические тексты. Но по выходу зверя из моря, где раньше зверь вышел из бездны, Иоанн ясно идентифицирует это как сатанинскую, демоническую фигуру. Другая возможная связь с морем и сушей заключается в том, что этот первый зверь выходит из моря.

Следующий комментарий предполагает, что если вы христианин, читающий это описание жизни в первом веке, я считаю невозможным, чтобы вы отождествляли этого зверя с чем-либо еще, кроме Римской Империи. И еще раз, из-за истории, которую этот зверь имеет в Ветхом Завете в отношении идентификации или идентификации языческих деспотических правителей и режимов, почти невозможно думать, что христианин первого века, читающий это, не отождествил бы его с деспотическим режимом, даже император, который правил в первом веке, при их жизни. И это была Римская империя и ее император.

Но с другой стороны, поскольку один пришел из моря, а другой из земли, вполне возможно, что Иоанн имел в виду наряду с Ветхим Заветом и апокалиптическим фоном из таких книг, как Енох и Ездра, о двух зверях, Левиафане и Бегемот, что зверь, выходящий из моря, напоминал бы нечто, что было отделено морем или пришло к ним из-за моря, то есть сам Рим и императора. Тогда как зверь из земли мог что-то вспомнить на своей земле, так сказать, или что-то в провинциях Малой Азии. И мы обсудим, на что мог указывать второй зверь с земли.

Но я убежден, что первый зверь, подобный фигуре приходящего зверя, связанного с морем и бездной в Ветхом Завете, теперь символизирует деспотическую языческую империю и ее правителя, и это Римская империя. Хотя трудно сказать, имел ли Джон в виду и то, и другое? Это и император, и Рим, или речь идет только об одном или другом? В любом случае, я думаю, что первый зверь призван отождествлять или отождествлять себя с Римской империей. Второе, что следует сказать об этом тексте, это то, что, как многие заметили, Иоанн, возможно, также создает нечестивую троицу, которая функционирует как пародия на истинную троицу, хотя роли всех трех не разделены четко.

Но в то же время, обратите внимание, в первой, четвертой и пятой главах Откровения мы познакомились с Троицей. То есть тринитарные отсылки к мысли Иоанна мы видели уже в самом начале первой главы, эпистолярного введения, где Иоанн приносит приветствия как от самого Бога, Который был и грядет, так и от Иисуса Христа, искупившего все человечество будет царством священников, и в том числе от Святого Духа. В четвертой и пятой главах мы видим, что Бог восседает на своем престоле.

Мы также видим семь духов, являющихся семеричным духом Бога. Но затем мы также знакомимся с агнцем, закланным в пятой главе. Итак, Откровение скрыто отсылками к тринитаризму.

Итак, возможно ли, что когда мы доберемся до глав 12 и 13, мы должны увидеть в каком-то смысле нечестивую троицу? Мы увидим позже в главе 14, где эти три фактора упоминаются вместе. Дракон, зверь и второй зверь часто также называются лжепророком в Откровении.

Итак, возможно ли, что Иоанн строит пародию на истинную троицу в виде теперь несвятой троицы? Итак, сатана тогда явно представлял самого Бога. Сатана — это тот, кто имеет главную власть над миром и над двумя другими зверями. Тогда зверем номер один будет тот, который, поскольку он казался убитым, имел сокрушительную рану, точно так же, как Мессия, точно так же, как Иисус Христос, который был убит еще в пятой главе.

Зверь номер один задуман как пародия на Иисуса Христа. А затем зверь номер два, пародия на Святого Духа, и его главная задача, как мы увидим во второй части 13-й главы, — заставить людей поклоняться первому зверю. Так что, возможно, перед нами несвятая троица, извращенная пародия на истинную троицу, которая теперь извращает свою власть и незаконно претендует на поклонение и власть, принадлежащие только Богу и его Мессии и Святому Духу.

Итак, сейчас я хочу начать более подробно изучать этих двух зверей, включая некоторые языковые особенности, лежащие в их основе, и то, как они могут функционировать. Мы уже отмечали, что первый зверь выходит из моря, что является лишь другим названием бездны. Еще в главе 11, стихе 7 зверь выходит из бездны.

Позже, в главе 17, стихе 8, зверь снова выйдет из бездны. Итак, я не думаю, что это какой-то другой зверь или что нам следует придавать слишком большое значение морю в отличие от бездны, но если только мы не хотим снова взять море, что также предполагает дистанцию между читателями в Малой Азии и через море, где они найдут Рим. Но кроме этого, море здесь символизирует понятие зла.

Это дом морского чудовища, которое мы видели в 74-м Псалме и 51-й главе Исаяи, оба из которых связаны с описанием фараона и ситуации Исхода. Мы также видели, что в 9-й главе Откровения саранча выходит из бездны. Но также 7-я глава Даниила, где звери выходят из моря, 7-я глава Даниила, также оказывает влияние здесь, в 13-й главе.

Вы начинаете замечать, что Джону нравится жонглировать несколькими текстами Ветхого Завета одновременно. Часто тексты, которые имеют какую-то связь, словесно, тематически или контекстуально, Иоанн строит своего рода мозаику, в которой он берет несколько текстов Ветхого Завета и немного похож на жонглера, пытающегося удержать в движении несколько мячей одновременно, или на кого-то другого, кто пытается, циркач пытается заставить вращаться сразу несколько тарелок. Иоанн жонглирует или пытается продолжать вращать несколько текстов Ветхого Завета одновременно, что несет в себе смысл, который помогает что-то сказать, объяснить, раскрыть и истолковать то, что видел Иоанн.

Глава 7 Книги Даниила, как и ряд других текстов Ветхого Завета, является частью той мозаики, которую сейчас строит Иоанн. Тот факт, что этот первый зверь также имеет богохульные имена, ясно указывает на то, что этот зверь узурпирует власть и поклонение, которые в 4-й и 5-й главах Откровения принадлежат только Богу и Агнцу. Другими словами, акцент здесь делается на идолопоклоннической природе этого зверя и Римская империя. Это может даже более конкретно отражать некоторые утверждения императоров о божественности.

Домициан, например, был известен тем, что принимал притязания на божественность, поклонение и честь, которые теперь, возможно, использует Иоанн, чтобы продемонстрировать идолопоклоннические притязания, извращенные притязания Рима, в отличие от того, что истинно или должно быть верно только для Бог и Агнец в 4 и 5 главе Откровения. Мы тоже уже отмечали, но хочу еще раз обратить ваше внимание на то, что этот зверь описан точно так же, как дракон в 12 главе. У него семь голов и десять рогов, оба они предполагают великую власть, великий авторитет и великую силу. Но я хочу обратить ваше внимание на одну уникальную вещь, которую Джон делает с этим зверем. Как мы уже упоминали, Иоанн явно опирается на 7-ю главу Даниила.

Когда вы вернетесь к 7-й главе книги Даниила в видении Сына Человеческого, прежде чем появится Сын Человеческий, Иоанн на самом деле видит четыре чудовищные фигуры, каждая из которых символизирует и представляет четыре империи или четырех императоров или правителей, которые ведут к и чье царство затмевается Сын Человеческий, который ныне получает власть и получает царство. Но в 7-й главе Даниила позвольте мне вернуться назад к 13-й

главе Откровения. Обратите внимание, что во втором стихе зверь описан не только как его звериный характер, но и как зверь, которого я видел.

Итак, Иоанн видит зверя, но затем описывает его как похожего на барса, медведя, а также льва. Это примерно соответствует четырем изображениям или четырем фигурам зверей, четырем фигурам животных из видения Даниила в Даниила 7. Разница в том, что Даниил видел четырех отдельных зверей, представляющих четыре отдельных царства, ведущих к сыну человеческому, где теперь Иоанн объединяет все четверо из них в одну чудовищную фигуру. Итак, все звери прошлого, как будто все звери прошлого и все царства прошлого теперь были объединены и окутаны в это окончательное выражение, которое теперь появилось в форме Римской империи первого века.

Таким образом, то, что сейчас видит Иоанн, в некотором смысле объединяет и даже затмевает все царства и правителей прошлого. Итак, то, с чем сейчас сталкиваются христиане, с чем сейчас сталкивается народ Божий, — это нечто еще более злое, нечто более гнетущее. Но тогда Иоанн просто предполагает, что Рим — это не то, чем он кажется.

И снова, в настоящей апокалиптической манере, он раскрывает истинную природу и истинный характер Рима. Рим — это еще не все, чем его считают. Рим — это не то, чем он претендует.

Она утверждает, что является замечательной колоссальной империей, принесшей людям мир, процветание и безопасность. Но теперь Иоанн хочет продемонстрировать, но за этим стоит лишь фасад демонического, сатанинского, звериного характера империи, которая является идолопоклоннической, которая противостоит Богу, которая противостоит и угнетает Божий народ и которая поддерживает свою империю посредством насилия и кровопролития. . Итак, теперь Иоанн раскрывает истинную природу Римской империи.

Это отвратительный зверь, и за этим зверем скрывается сам сатана. В главе 12 он описан как Сатана с семью головами и десятью рогами. Это отпрыск сатаны из 3-й главы Бытия, 15-го стиха.

Итак, Рим — отвратительный зверь. Глава 13 и стих 2 действуют под властью дракона. Ему разрешено нести, оно назначено драконом для осуществления своей власти на земле.

И хотя мы были побеждены, мы увидели, что сатана уже побежден. Так он поступит и сейчас, потому что времени у него было мало; теперь он действует в ярости и гневе, и теперь именно так он это делает, посредством гнетущей, обманчивой власти через Римскую империю. Мы также видели, что одной из

особенностей этого зверя является то, что его голова выглядит раненой, и это повторяется еще дважды в главе 13.

Если вы заметили, голова зверя выглядит раненой. Мы уже упоминали, что это восходит к 3-й главе Бытия и 15-му стиху. Но в паре других текстов, например, в 27-й главе и 1-м стихе Исаии, тексте, который мы читали раньше, в тот день Господь накажет своим мечом, своим свирепым, великим и могучим мечом, он накажет Левиафана, скользящего змея, Левиафана, извивающегося змея.

Он убьет морское чудовище. Интересно далее, в 13 главе, зверь описан как получивший рану мечом. Это может отражать такие тексты, как Исаия 27 и Псалом 74, которые мы читали пару раз, идею о том, что Бог убивает или пронзает чудовище.

Но Исаия 27.1, где он ясно убивает чудовище мечом, который может лежать сзади, а также Бытие, глава 3. Иоанн, возможно, думает об этом мотиве убийства чудовища, и теперь в 13-й главе Откровения кажется, что голова чудовища убита. , но также возвращаясь к главе 3. Также важно продемонстрировать и понять, как Иоанн видит происходящее ранение или удар. Я думаю в контексте, особенно в свете главы 5, и особенно в свете того, что мы сказали в главе 12, насколько историческим контекстом является поражение сатаны на небесах и низвержение. Это была кровь Христа или смерть Иисуса Христа.

Смерть и воскресение Христа были средством, с помощью которого сатана был побежден в главе 12. Я так понимаю, что здесь контекст еще раз предполагает, что именно при смерти и воскресении зверь получил смертельный удар во исполнение 3-й главы Бытия, Исаии. 27 и т. д. Смерть и воскресение Христа нанесли смертельный удар.

Рана была смертельной, но теперь зверь, видимо, оправился от этой раны. Именно это заставляет теперь все творение поклоняться ему. Мы поговорим об этом еще немного, но прежде чем мы это сделаем, следует признать еще одну вещь: некоторые видели, помимо этого ветхозаветного представления о Боге, пронзающем дракона мечом, и о победе сатаны смертью и смертью. воскресение Христа, теперь ответственное за смертельную рану зверя, голову зверя и 3-ю главу Бытия как возможный фон.

В дополнение к этому, некоторые предполагают, что представление о звере, кажущемся мертвым, но теперь выглядящем выздоровевшим, является отражением смерти Нерона в 68 году нашей эры. Согласно традиции, в 68 году нашей эры Нерон бежал и, по-видимому, покончил жизнь самоубийством. это фактически ввергло Римскую империю в гражданскую войну. Это погрузило страну в конфликт и хаос, но Рим, очевидно, оправился от этого и, по-видимому,

был восстановлен. Некоторые полагают, что из-за этого империя казалась непобедимой.

Казалось, она оправилась от так называемого смертельного удара, и теперь империя кажется непобедимой. Возможно, это так, и мы рассмотрим еще пару примеров, когда Джон может знать об этой традиции, окружающей Нерона, особенно о традиции, связанной с его собственной смертью и самоубийством. Мы рассмотрим пару примеров, где это может оказаться полезным.

Я хочу внести ясность: хотя Джон, возможно, опирается на это как на страх и понимание со стороны своих читателей, важно понимать, что эта история не доминирует в изложении Джона. Мне кажется, что смерть и воскресение Иисуса Христа являются контролируемыми моментами, которые справляются со смертельным ударом. Но Иоанн, возможно, опирается не только на Ветхий Завет, но и на историю Нерона, чтобы изобразить Римскую империю как нечто, которому был нанесен смертельный удар, но теперь, очевидно, оно выздоровело и стало непобедимым, что заставляет остальной мир преследовать его. зверь, поклоняться зверю.

Итак, на следующем занятии мы рассмотрим немного больше деталей с точки зрения того, как это работает, особенно в отношении второго зверя. Что думает Иоанн и какое отношение это может иметь к конкретной ситуации читателей первого века из 2 и 3 глав Откровения?

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе по книге Откровение. Это 18-я сессия, 12-я и 13-я главы Откровения, дракон и два зверя.